

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-14-27

УДК 94 (470)

Научная статья | Отечественная история

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАДИМИРСКИХ
ГУБЕРНАТОРОВ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА****К.О. Кудряшов**

Обоснование. В последней четверти XIX – начале XX в. в Российской империи наблюдалась активизация революционного и стачечного движения, а также рост государственной оппозиции. Для наведения порядка и обеспечения контроля губернаторам, в том числе и Владимирской губернии, были предоставлены более широкие полномочия в сфере взаимодействия с правоохранительными органами. Создавались новые структуры для борьбы с оппозицией: фабричная полиция, агентурная сеть и прочие. В статье дается анализ эффективности взаимодействия губернаторов и правоохранительных органов, выявляется кадровая политика губернского правления.

Цель исследования – изучение эффективности взаимодействия Владимирских губернаторов и правоохранительных органов в последней четверти XIX – начале XX вв.

Материалы и методы. Материалами для исследования послужили делопроизводственные документы Государственного архива Владимирской области, Государственного архива Ивановской области и Государственного архива Российской Федерации. Методологической основой данного исследования являются принципы историзма и системности, реализованные благодаря проблемно-хронологическому, историко-генетическому и аналитическому методам.

Результаты исследования. В статье рассматривается взаимодействие губернаторов Владимирской губернии с правоохранительными органами в проблемных ситуациях. В период нарастания оппозиционных настроений начальники губернии всесторонне прибегали к функциям правоохранительных органов. В конце XIX – начале XX в. наблюдается поиск новых подходов по урегулированию отношений с оппозицией, без активного применения силовых структур. Губернаторы были заинтересованы в охране правопорядка в регионе. Приводится особенность работы губернского правления с кадрами правоохранительных органов.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены при региональном исследовании схожих «внутренних» губерний Российской империи по данной проблематике. Также для подготовки пособий и лекций по взаимоотношениям губернаторов и правоохранительных органов.

Ключевые слова: Владимирская губерния; губернская администрация; губернатор; органы полиции; губернское правление; рабочее движение; филеры

Для цитирования. Кудряшов К.О. Взаимодействие владимирских губернаторов и правоохранительных органов в последней четверти XIX – начале XX века // Современные исследования социальных проблем. 2023. Т. 15, № 2. С. 14-27. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-14-27

Original article | Russian History

INTERACTION OF THE VLADIMIR GOVERNORS AND LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE LAST QUARTER OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURIES

K.O. Kudryashov

Background. In the last quarter of the 19th – early 20th century, in the Russian Empire, there was an intensification of the revolutionary and

strike movement, as well as the growth of state opposition. To restore order and ensure control, the governors of the regions, including the Vladimir province, were given broader powers in the field of interaction with law enforcement agencies. New structures were created to fight the opposition: the factory police, a network of agents, and others. The article analyzes the effectiveness of interaction between governors and law enforcement agencies, reveals the personnel policy of the provincial government.

*The **purpose** of the article is to study the effectiveness of interaction between the Vladimir governors and law enforcement agencies in the last quarter of the 19th – early 20th centuries.*

***Materials and methods.** The materials for the study were official documents of the State Archives of the Vladimir Region, the State Archives of the Ivanovo Region and the State Archives of the Russian Federation. The methodological basis of this study is the principles of historicism and consistency, implemented thanks to the problem-chronological, historical-genetic and analytical methods.*

***Results.** The article discusses the interaction of the governors of the Vladimir province with law enforcement agencies in problem situations. During the period of growing opposition sentiments, the governors comprehensively resorted to the functions of law enforcement agencies. At the end of XIX – beginning of XX century it was planned to soften the course of the governors in relation to the opposition, they avoided direct intervention. The governors were interested in the protection of law and order in the region. The peculiarity of the work of the provincial government with the personnel of law enforcement agencies is given.*

***Conclusion.** The results of the study can be applied in a regional study of similar “internal” provinces of the Russian Empire on this issue, also for the preparation of manuals and lectures on the relationship of governors and law enforcement agencies.*

***Keywords:** Vladimir province; provincial administration; governor; police authorities; provincial government; labor movement; fillers*

***For citation.** Kudryashov K.O. Interaction of the Vladimir Governors and Law Enforcement Agencies in the Last Quarter of the XIX – Beginning of the XX Centuries. *Sovremennye issledovania socialnyh problem**

[Modern Studies of Social Issues], 2023, vol. 15, no. 2, pp. 14-27. DOI: 10.12731/2077-1770-2023-15-2-14-27

Введение

Цель. Исследовать взаимодействие Владимирских губернаторов и правоохранительных органов в последней четверти XIX – начале XX века.

Актуальность. Модернизация взаимодействия региональных органов исполнительной власти и полиции в современной России становится невозможной без учета исторического опыта. Этому способствует изучение делопроизводственных документов институтов губернской власти и правоохранительных структур в конце XIX – начале XX в. Расширение полномочий губернатора заставляло их принимать неоднозначные решения относительно оппозиционного движения, что в свою очередь, зачастую, приводило к противоречивым результатам.

Совместная деятельность губернаторов и правоохранительных органов была обусловлена совокупностью определенных факторов. В значительной мере данная корреляция была отражением политики, проводимой центральной властью, так к примеру, с 1883 г. более миллиона рублей выделяется Департаменту полиции на секретные расходы [15, с. 166]. Не стоит приуменьшать личностные качества начальников губернии, которые могли способствовать принятию решений в кризисных ситуациях. В данном случае губернаторам приходилось реагировать на активизацию стачечных движений в 80-е, 90-е гг. XIX в. и рост революционных настроений. В новых условиях главному чиновнику региона приходится отвечать не только за сохранение общественного порядка, но даже за политическую благонадежность и нравственность подданных губернии.

Обратимся к историографии. В первую очередь данная проблема рассматривалась юристами-современниками, среди которых выделяется И. А. Блинов. В его работах делается акцент на том, что именно в 60-е гг. XIX в. влияние губернаторов в сфере правоохранительной деятельности значительно возрастает. Это обстоятель-

ство распространяется на жандармские губернские управления. В случае возникновения каких-либо беспорядков полицмейстеры и исправники обязаны были «немедленно» сообщать губернатору о происшествиях и «хозяин губернии» достаточно часто пользовался этим правом [2, с. 275-277].

В советской историографии напрямую не изучалось взаимодействие интересующих нас институтов. Если правоохранные органы и высшее губернское чиновничество затрагивались, то лишь в рамках исследовательских работ по революционному движению. К ряду таких работ можно отнести кандидатскую диссертацию Л.М. Кресиной о рабочем движении во Владимирской губернии, где органы полиции представлены как инструмент по борьбе с революционными настроениями и нарастающим недовольством пролетариата [17, с. 18]. Диссертация была написана в рамках существующего в то время марксистского дискурса и идеологизирована, но статистические данные остаются исторически значимы.

Большая работа по деятельности правоохранительных органов была проделана В.И. Власовым и Н.Ф. Гончаровым в рамках историко-правового исследования. В монографии прослеживается особая ответственность губернаторов перед центральными органами власти, ведь их главная задача – «отвечать перед правительством за безопасность губернии» [3, с. 200].

Также стоит выделить кандидатскую диссертацию А.В. Кокшарова, в которой явно делается акцент на существенные изменения в правоохранительных структурах данного периода. Несмотря на увеличение численности сотрудников в органах полиции и жандармерии, подготовка кадров оставляла желать лучшего. Деятельность полиции была тягостна несистематичностью, порожденной губернской и центральной властью, так как отсутствовала строгая кодификация нормативно-правовых актов. В эти годы полиция становится орудием для подавления всякого инакомыслия [16, с. 167-168].

При этом были проведены исследования в рамках отдельных аспектов взаимодействия губернаторов и правоохранительных органов в нестабильных для региона ситуациях. Особенно часто

данная взаимосвязь рассматривалась в контексте Великих реформ, посредством которых была оптимизирована вертикаль губернаторской власти [14, с. 60]. Так же во многих аспектах рассматриваются локальные противоречия, возникшие между рабочими и представителями губернской власти, в частности, риторика ведется о рабочих стачках. При этом исследования проводятся специалистами в области экономики, к примеру, о Морозовской мануфактуре [1, с. 54] или в рамках исторической науки, с позиции реконструкции событий [19, с. 282]. Для нашего исследования особой важностью является изучение взаимосвязи губернаторов и правоохранительных органов, посредством использования губернаторами данного «рычага» как средства для наведения порядка в регионе.

Материалы и методы

Материалами для исследования послужили делопроизводственные документы, сосредоточенные в фондах канцелярии владимирского губернатора (Ф. 14) и владимирского губернского правления (Ф. 40) Государственного архива Владимирской области, а также в фонде пристава 2-го стана Шуйского уезда (Ф. 69) Государственного архива Ивановской области и в фондах Александра III (Ф. 677) и Департамента полиции Министерства внутренних дел (Ф. 102) Государственного архива Российской Федерации. При анализе источников использовались проблемно-хронологический, историко-генетический и аналитический методы. Благодаря этим методам была систематизирована и отобрана информация, определена взаимосвязь губернаторов и правоохранительных структур Владимирской губернии.

Результаты и обсуждение

В пределах губернии общая полиция была подконтрольна губернскому правлению и лично губернатору. Полномочия местных органов власти после масштабных реформ 60-х гг. XIX в. значительно расширились. «Временные правила об устройстве полиции», вступившие в законную силу в 1862 г., объединяли органы полиции в уездном городе и в уезде, а в губернских городах были

созданы уездные управления во главе с полицмейстером. При этом корпус жандармерии с 1888 г. поступал в распоряжение министерства внутренних дел. Это свидетельствует о расширении полномочий в рамках одного «министерства министерств». К тому же с 1866 г. губернаторам предоставляется право производить ревизии по всем гражданским учреждениям подвластного им региона [12, л. 3].

Владимирские губернаторы на рубеже XIX–XX вв. были обеспокоены нарастанием революционного и стачечного движения в регионе. Многие губернаторы старались предотвратить противоправные действия подданных в пределах губернии. В немалой степени радикальность реакция была связана с личностными качествами чиновника. Губернатор И.М. Судиенко (1876-1892) отличался решительностью в применении силовых структур в отношении жителей губернии. Согласно делопроизводственной документации, он неоднократно ходатайствовал о размещении в летний период военных подразделений в целях «предупреждения преступлений», «тишины и спокойствия» [9, л. 2] (в данном случае речь идет о размещении II-го псковского полка на территории региона). Уместно обратить внимание на то, что в самом губернском городе И.М. Судиенко требовал от владимирского полицмейстера разместить не менее 25 человек для патрулирования города с предоставлением информации о постах [9, л. 8]. Его радикальные действия не только отвечали курсу центральной власти, но и были отражением личностных качеств, ведь он неоднократно требовал выселения налоговых должников в Сибирь. В итоге 17 крестьянских семей было переселено в Томскую губернию.

В копиях всеподданнического отчета губернатора И.М. Судиенко сохранились сведения о необходимости использования им сил правоохранительных органов. Обратимся к отчету за 1889 год, где начальник губернии неоднократно упоминает о применении силовых структур по отношению к народным волнениям. В частности, он отмечает буйство в городах: Ковров, Шуя и Иваново-Вознесенск. При этом отмечается, что с прибытием губернатора, как главного лица губернии, буйство в городах не прекращалось, из-за этого он

был вынужден обратиться к представителям силовых структур. Наиболее катастрофично оценивались, по утверждению И.М. Судьенко, буйства в Шуе и Иваново-Вознесенске. С целью умирения населения XI-й Донской казачий полк оставался в городах длительное время [5, л. 35-41].

Губернаторы неоднократно обращались к полиции с целью умирения недовольства рабочих, но это было недостаточным и требовало иного подхода. Благодаря предложению Владимирского губернатора в губернаторском отчете за 1897 г., была введена фабрично-заводская полиция на территории Российской империи [18, с. 35-36]. Известны случаи, когда при нарастании социального напряжения губернатор лично приезжал для руководства силами государственного принуждения. Риторика ведется о Морозовской стачке в Орехово-Зуево 1885 г., на место событий сразу прибыл московский генерал-прокурор Н.В. Муравьев и губернатор И.М. Судьенко.

В последующие годы губернаторы пытались избежать такого прямого вмешательства. Постепенно недовольство рабочих нарастало на территории всей губернии. В 1896 г. рабочие фабрики Дербеневых начали забастовку в Камешках. С фабрикантами пытался договориться фабричный инспектор, но диалог не увенчался успехом. После этих событий губернатору М.Н. Теренину (1893-1898) была направлена телеграмма с просьбой явиться в населенный пункт и урегулировать ситуацию, данная просьба осталась без ответа [9, л. 1-123]. Фабричное производство было остановлено, но губернатор был обеспокоен «простоем» производства и справлялся о скорейшем его возобновлении. После начала работы фабрики им было дано распоряжение о негласном наблюдении за рабочими [6, л. 1,4]. Оплату жалования фабричной полиции, как правило, частично производили сами фабриканты, и они были в праве от нее отказаться; так был сокращен штат сотрудников полиции в с. Кохма [13, л. 1-10]. В данном случае начальник губернии пытается найти иной подход к разрешению стачки рабочих, избегая своего прямого вмешательства.

На территории Владимирской губернии работали филеры по выявлению революционных подстрекателей. Сосчитать агентов и

вспомогательных сотрудников достаточно трудно, но по подсчетам Л.М. Кресиной на рубеже XIX–XX вв. во Владимирской губернии их насчитывалось около 100 [17, с. 87].

В начале XX в. стачечное движение имело место, но не носило такого массового характера. По большей части, переписка губернаторов с полицмейстерами и исправниками сводилась к фиксации бытовых преступлений. Некоторые из этих преступлений совершались на большие денежные суммы, так в 1905 г. в Иваново-Вознесенске в магазине М.М. Шифнер, на Панской улице, было произведено хищение одежды более чем на 2000 рублей [7, л. 9, 10].

Заинтересованность губернатора в действиях полиции выражается в оставленных пометках на полицейских ведомостях. Особый интерес вызывали кражи на большую сумму, выделялся определенный вид преступления и сумма совершенной кражи. Подобная операция производилась в отношении пожаров, (при этом интерес представляли постройки, застрахованные в земстве), а также смертей, произошедших по не естественным причинам [8, л. 3].

Стоит предположить, что данный интерес был вызван не столько личной заинтересованностью, сколько прагматичностью. Многие из перечисленных позиций использовались для составления всеподданнического отчета за год, хоть губернатор и отправлял отдельно соответствующий запрос.

В условиях роста числа оппозиционно настроенных подданных губернатор и его администрация становились основной инстанцией, которая могла дать достоверную информацию о «политической благонадежности» жителей губернии. Так в 1906 г. московский губернатор и инспектор народных училищ учебного округа XI участка запрашивали характеристику на учителя С.Г. Яркова, пытавшегося устроиться на работу в Московскую губернию. Структура взаимодействия выглядела следующим образом: губернатор отправил запрос исправнику Покровского уезда Владимирской губернии о предоставлении сведений о С.Г. Яркове. В предоставленных уездным исправником сведениях указывалось, что учитель распространял революционные прокламации среди учеников, а также являлся ор-

ганизатором и активным участником митингов [8, л. 3]. При этом владимирский губернатор сохранил некую профессиональную этику, исчерпывающе предоставив информацию московскому губернатору, попросив инспектора училищ за сведениями обратиться к своему губернатору.

Губернское правление и губернатор беспокоились не только о наведении порядка на подвластной территории, но и решали кадровые вопросы правоохранительных органов. К примеру, с введением в 1878 г. должности урядника губернатор отправил распоряжения и инструкции с требованиями к кандидатам, на губернию изначально предполагалось порядка 80 урядников [11, с. 197]. Требования к ним были достаточно высокими, в первую очередь затрагивались подготовка, моральные качества сотрудников и их репутация.

Количество служащих в полиции по губернии сосчитать достаточно сложно, так как архивные фонды не располагают полным комплексом источников по данным о полицейских служащих. В Государственном архиве Владимирской области сохранились формулярные списки о лицах, представленных к повышению и награждению. Благодаря им мы можем узнать о причинах представления к повышению, сословных признаках служащих, вероисповедании, образовании, заработной плате, семейном положении. В рамках данной статьи для нас является важным определить сословное положение служащих и выявить причину предполагаемого повышения. Нами были подобраны 20 формулярных списков служащих правоохранительных органов, к ним были отнесены исправники, полицейские надзиратели, городские приставы и столоначальники полицейского управления. Среди них преобладающим большинством стали выходцы из семей представителей духовенства, значительно меньше по количеству обер-офицерские дети и меньше всех выходцы из дворян [10, л. 1-110]. Особое положение имели служащие-выходцы из дворянских семей Владимирской губернии, в формулярных списках их статус требовал конкретизации. Несмотря на «наплыв» детей представителей духовенства на руководящие посты, губернаторы старались назначать людей с соответствующим

образованием и людей дворянского сословия. В остальных случаях производство в следующие чины осуществлялось согласно выслуге лет. Губернаторы следили за повышением служащих полиции, этому свидетельствует работа чиновников с газетой «Правительственный вестник», где остались отметки о служащих Владимирской губернии [10, л. 111-123].

Заключение

Губернская администрация Владимирской губернии была достаточно тесно связана с правоохранительной деятельностью. В затрагиваемые нами хронологические рамки, губернаторский корпус старался привлекать органы полиции для подавления стачечного и назревающего революционного движения. На фабриках вводилась особая фабричная полиция, инициаторами которой являлись владимирские губернаторы. При этом в губернии работала полиция по политическому сыску, о которой губернаторы были в курсе. Резолюции, оставленные на ведомостях и рапортах полицмейстеров, говорят о заинтересованности губернаторов в сохранении порядка на территории региона. При этом губернатор должен был иметь представление о политической благонадежности подданных губернии, в данном случае он мог положиться на исправников. Так же губернское правление представляло списки производства в следующий чин и подбирало кандидатов для вручения наград.

Список литературы

1. Бирюкова. А.А. Мануфактура Викула Морозова: монография. Орехово-Зуево, 2018.
2. Блинов И. А. Губернаторы: историко-юридический очерк. СПб., 1905.
3. Власов. В. И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX-XX веках. (Ист.-правовое исслед.). Монография. В 2 ч. РИПК работников МВД РФ. Ч 1. Домодедово, 1997.
4. Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 14. Оп. 4. Д. 1386.

5. ГАВО. Ф.14. Оп. 4. Д. 20.
6. ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 2737/
7. ГАВО. Ф. 14. Оп. 6. Д. 1157.
8. ГАВО. Ф. 14. Оп. 6. Д. 1177.
9. ГАВО. Ф. 14. Оп. 6. Д. 909.
10. ГАВО. Ф. 40. Оп. 2. Д. 132.
11. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 102. Оп. 76. Д. 15.
12. ГАРФ. Ф. 677. Оп. 1. Д. 501.
13. Государственный архив Ивановской области. Ф. 69. Оп. 1. Д. 105.
14. Жукова Д.Д Система взаимодействия владимирских губернаторов с органами полиции во второй половине XIX века // Вестник Костромского государственного университета им Н.А. Некрасова. 2014. № 4. С. 59-61.
15. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий. 1881-1903. Москва: Мысль, 1973.
16. Кокшаров А.В. Полицейские органы Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: диссертация кандидата исторических наук. Ивановский государственный университет. 1999.
17. Кресина Л.М. Рабочее движение во Владимирской губернии в конце XIX - начале XX вв. Владимир. 1959.
18. Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты о состоянии Владимирской губернии в архивном фонде России // Материалы Межрегиональной краеведческой конференции (24 апреля 2009 г.) / Департамент по культуре администрации Владим. Обл. ГУК. Владимир, 2009. С. 35-38.
19. Морова О.В. Забастовка рабочих на фабрике В. Морозова 7 октября 1897 года (опыт реконструкции события) // Преподаватель XXI век. 2021. № 1. С. 281-290.

References

1. Biryukova. A.A. *Manufaktura Vikula Morozova: monografija* [Manufactory Vikula Morozov: monograph]. Orekhovo-Zuevo, 2018.
2. Blinov I.A. *Gubernatory: istoriko-juridicheskij ocherk* [Governors: historical and legal essay]. SPb., 1905.

3. Vlasov, V.I., Goncharov N.F. *Organizacija rozyska prestupnikov v Rossii v IX-XX vekah* [Organization of the search for criminals in Russia in the IX-XX centuries]. (Ist.-legal research). Monograph. At 2 o'clock RIPK employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Ch 1. Domodedovo, 1997.
4. *Gosudarstvennyj arhiv Vladimirskoj oblasti* [State Archive of the Vladimir Region]. F. 14. Op. 4. D. 1386.
5. GAVO. F.14. Op. 4. D. 20.
6. GAVO. F. 14. Op. 5. D. 2737.
7. GAVO. F. 14. Op. 6. D. 1157.
8. GAVO. F. 14. Op. 6. D. 1177.
9. GAVO. F. 14. Op. 6. D. 909.
10. GAVO. F. 40. Op. 2. D. 132.
11. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archive of the Russian Federation]. F. 102. Op. 76. D. 15.
12. GARF. F. 677. Op. 1. D. 501.
13. *Gosudarstvennyj arhiv Ivanovskoj oblasti* [State archive of the Ivanovo region]. F. 69. Op. 1. D. 105.
14. Zhukova D.D. Sistema vzaimodejstvija vladimirskih gubernatorov s organami policii vo vtoroj polovine XIX veka [The system of interaction between the Vladimir governors and the police in the second half of the 19th century]. *Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasova*, 2014, no. 4, pp. 59-61.
15. Zayonchkovsky P.A. *Samoderzhavie i russkaja armija na rubezhe XIX-XX stoletij. 1881-1903* [Autocracy and the Russian army at the turn of the XIX-XX centuries. 1881-1903]. Moscow: Mysl, 1973.
16. Koksharov A.V. *Policejskie organy Vladimirskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX - nachale XX vv.: dissertacija kandidata istoricheskikh nauk* [Police bodies of the Vladimir province in the second half of the 19th - early 20th centuries: dissertation of a candidate of historical sciences]. Ivanovo, 1999.
17. Kresina L.M. *Raboochee dvizhenie vo Vladimirskoj gubernii v konce XIX - nachale XX vv* [The labor movement in the Vladimir province in the late XIX - early XX centuries]. Vladimir, 1959.

18. Minakov A.S. Vsepoddannejshie otchety o sostojanii Vladimirskoj gubernii v arhivnom fonde Rossii [All-subject reports on the state of the Vladimir province in the archival fund of Russia]. *Materialy Mezhhregional'noy kraevedcheskoj konferentsii (24 aprelya 2009 g.)* [Materials of the Interregional Regional Studies Conference (April 24, 2009)] / Department of Culture of the Administration Vladim. Region GUK. Vladimir, 2009, pp. 35-38.
19. Morova O.V. Zabastovka rabochih na fabrike V. Morozova 7 oktjabrja 1897 goda (opyt rekonstrukcii sobytija) [The strike of workers at the factory of V. Morozov on October 7, 1897 (the experience of the reconstruction of the event)]. *Lecturer XXI century*, 2021, no. 1, pp. 281-290.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Кудряшов Кирилл Олегович, аспирант кафедры истории России

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

ул. Горького, 87, г. Владимир, 600026, Российская Федерация
kudryawov@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kirill O. Kudryashov, post-graduate student of the Department of History of Russia

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs
87, Gorky Str., Vladimir, 600026, Russian Federation
kudryawov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-6873-0322>

Поступила 06.04.2023

Received 06.04.2023

После рецензирования 28.04.2023

Revised 28.04.2023

Принята 01.05.2023

Accepted 01.05.2023